

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.2

Михеенкова Александра Егоровна

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

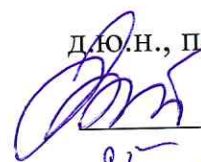
на соискании степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 – «Юриспруденция»

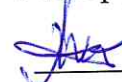
Руководитель ВКР

д.ю.н., профессор

 Уткин В.А.

«25» 05 2018г.

Автор работы

 Михеенкова А.Е.

Томск 2018

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

СОГЛАСОВАНО

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Алексеев Александр Егорович

Тема
выпускной (квалификационной) работы Налоговая ответственность должника и ее правовые последствия

Утверждена
Руководителем
работы: Михайлов Владимир Александрович

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1) Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «01» 09 2016 г. по «28» 10 2016 г.

2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» 11 2016 г. по «01» 01 2018 г.

3) Сбор и анализ практических материалов с «01» 11 2016 г. по «01» 01 2018 г.

4) Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «09» 01 2016 г. по «31» 01 2018 г.

5) Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «01» 11 2016 г. по «31» 03 2018 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи магистранта с научным руководителем ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: Михайлов Владимир Александрович

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению: Алексеев Александр Егорович

Аннотация

Во введении обосновывается выбор темы настоящего исследования, ее актуальность, определяются предмет, объект цели и задачи исследования, указываются теоретическая и методологическая основы, эмпирическая база работы.

Первая глава «История возникновения, становления и развития института малозначительности деяния» состоит из одного параграфа.

В первом параграфе «Малозначительность деяния в дореволюционном и советском уголовном законодательстве» рассматриваются вопросы, связанные с историей развития института малозначительности деяния, а также анализируется с каких времен эта категория возникла, и как применялась.

Анализ наиболее известных источников древнерусского права позволил сделать выводы, что категория преступлений, относящихся к малозначительным деяниям, может быть и была, но государство по каким-то причинам не закрепляло это на законодательном уровне.

Таким образом, анализ дореволюционного уголовного законодательства России свидетельствует о том, что в нем не содержалась норма о малозначительности деяния, но мы можем предположить, что данная категория преступлений могла существовать, но законодатель специально ее не включал в документ и не детализировал ее признаки.

В советский период рассматривается категория малозначительности деяния в рамках обозначенного периода. Были изучены нормативно-правовые акты, принимаемые в этот период, а также научная литература.

Следует отметить, что большое внимание истории развития малозначительности деяния в советском уголовном праве уделил Н.М. Якименко. Анализируя законодательство, практику его реализации, взгляды

специалистов в области уголовного права, начиная с первых лет советской власти, автор прослеживает становление принципа исключения уголовной ответственности за малозначительные деяния, связывая его с развитием материального определения преступления в советском уголовном праве.

В ходе проведения настоящего исследования было выявлено, что понятие малозначительности впервые появилось уже в отечественном уголовном законодательстве в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в примечании к ст. 6., после этого плавно переходила в следующие кодексы, существенно не меняя формулировки.

Несмотря на "традиционность" норм о малозначительности деяния (например, прим. к ст. 6 УК РСФСР 1926 г., ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ч. 2 ст. 7 УК РСФСР 1960 г.), понятие малозначительности деяния, а также критерии ее определения остаются дискуссионными.

Представляется, что процесс этой дискуссии не завершен, и в настоящее время внимание ученых привлекают множество вопросов, например, пределы действия этой нормы, повышение ее эффективности и др. Несомненно, обращение к историческому материалу позволит лучше уяснить суть малозначительности деяния.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика малозначительности деяния» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и критерии малозначительности деяния» выделены критерии института малозначительности деяния, и исследовано понятие этой категории.

Необходимо отметить, что ни Уголовный кодекс, ни Кодекс об административных правонарушениях не дает определения, что же понимается под «малозначительностью деяния». Но, исследование в юридической литературе понятия малозначительности деяния в большей

степени опирается на текст уголовного закона (как наиболее информативного в этой части).

В ходе исследования было выяснено, что содержание категории «малозначительность деяния» составляют ее следующие признаки (общественно неопасный, умышленный характер деяния; оценочность категории; исключение преступности деяния).

Изучая данную категорию, пришли к выводу, что наиболее полно все перечисленные выше признаки охватывает понятие малозначительности деяния, сформулированное Ч.М. Багировым. Таким образом, «Малозначительность деяния - это устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство умышленного, формально уголовно противоправного, не обладающего общественно полезным, нейтральным и извинительным характером, не общественно опасного деяния лица, исключаящее его преступность». Но, хотелось бы отметить, что по мнению Ч.М. Багирова одним из признаков категории «малозначительность деяния» является **формальная уголовная противоправность деяния**, но с этим нельзя согласиться, т.к. формальная противоправность деяния - это не признак малозначительности, а условие ее учета.

Во втором параграфе «Место и значение малозначительности деяния в теории уголовного права и правоприменительной практике» раскрыта роль института малозначительности в уголовно - правовой доктрине и правоприменительной практике.

В ходе исследования пришли к выводу, что малозначительность деяния играет существенную роль для правоприменительной практики, и не менее существенное значение имеет для теории уголовного права. Были выделены следующие положения:

1. Малозначительность деяния позволяет лучше понять сущность общественной опасности преступления.
2. Малозначительность деяния своего рода ориентир для законодателя

ориентиром в вопросах криминализации и декриминализации.

3. Малозначительность деяния - это средство разрешения коллизии между формальным и материальным признаками преступления.

4. Наличие нормы о малозначительности деяния в уголовном законодательстве - это проявление экономии уголовно-правовой репрессии.

5. Для правоприменительной практики исследуемая категория своего рода фильтр, отсеивающий случаи незначительного нарушения уголовно-правового запрета.

В третьем параграфе было выяснено, что в научной литературе до сих пор нет единства мнений по поводу правовой природы малозначительности. Так, одни ученые относят эту категорию к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Другие оценивают исследуемую категорию как явление близкое к освобождению от уголовной ответственности (а возможно, как один из специальных видов освобождения от уголовной ответственности¹).

В связи с этим было проведено соотношение исследуемой категории с иными обстоятельствами, исключающими, изменяющими и прекращающими уголовные правоотношения. Было рассмотрено сходство и отличие категории малозначительности деяния от обстоятельств исключающих уголовную ответственность. В ходе этого рассмотрения, действительно, можно отметить, что малозначительность деяний может исключать общественную опасность в полном объеме, однако это не дает оснований приравнивать их к деяниям непроступным, так как такое поведение не является социально нейтральным, имеющим извинительный характер.

Также было выявлено, что не стоит отождествлять основания освобождения от уголовной ответственности с малозначительностью деяния, так как:

¹Овезов Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. Ашхабад, 1972. С. 17.

1) Основания освобождения от уголовной ответственности, как и малозначительные, могут, как исключать уголовные правоотношения, так и прекращать их. Исключение в обоих случаях носит обязательный характер, чего не скажешь о прекращении. При наличии обстоятельств, указанных в ст. ст. 75-76 Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается по усмотрению правоохранительных органов. А при наличии достаточных обстоятельств, свидетельствующих о малозначительности, прекращение уголовных правоотношений обязательно.

2) При наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности деяние лица признается Уголовным кодексом Российской Федерации вредоносным и даже общественно опасным, хоть и степень общественной опасности относительно небольшая. Малозначительное деяние не общественно опасно.

3) Условия, с которыми законодатель связывает в гл. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации исключение и прекращение уголовных правоотношений, проявляются в постпреступном поведении лица или имеют место после совершения преступления независимо от поведения субъекта (ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации). А малозначительность устанавливается на момент действия (бездействия).

Таким образом, в связи вышесказанным о месте и значении в теории уголовного права и правоприменительной практике малозначительности деяния, можно сделать вывод, что исследуемая категория, как законодательно закрепленное средство устранения противоречия между формальным и материальным признаками преступления и более близка к обстоятельствам, исключающим преступность поведения.

В заключении формулируются краткие выводы и наиболее значимые выявленные проблемы, подводятся итоги проведенного исследования.

Содержание

Введение	9
Глава 1. История возникновения, становления и развития института малозначительности деяния	12
1.1 Малозначительность деяния в дореволюционном и советском уголовном законодательстве.....	12
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика малозначительности деяния	32
2.1 Понятие и критерии малозначительности деяния	32
2.2. Место и значение малозначительности деяния в теории уголовного права и правоприменительной практике	42
2.3. Малозначительность и смежные с ней уголовно-правовые институты	56
Заключение.....	68
Список использованных источников и литературы	71

Введение

Актуальность темы исследования. На данный момент в практике борьбы с преступностью все чаще встречаются деяния (акты поведения людей) формально преступные, но отличающиеся от уголовно противоправных действий (бездействия) своей сутью. Как следствие, по причине далеко не совершенного законодательства и противоречивой правоприменительной практики особую актуальность приобретают вопросы определения границ преступного. В связи с этим в зоне внимания правоприменителя и ученых оказывается такое явление, как «малозначительность деяния». Актуальным в настоящее время является и проблема возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния.

Малозначительность деяния в настоящее время – это одна из сложных для уяснения категорий теории уголовного права и правоприменительной практики.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение истории возникновения, становления и развития категории «малозначительности деяния» в отечественном уголовном законодательстве, раскрытие сущности категории «малозначительность деяния» и определение ее уголовно-правового значения, рассмотрение смежных с малозначительностью уголовно-правовых институтов (крайняя необходимость, необходимая оборона и т.д.).

В данной работе перед автором стоит такие задачи:

- изучение истории возникновения, становления и развития института «малозначительности деяния»;
- определение понятия малозначительности деяния, выделение его признаков:

- изучение места и значения малозначительности деяния в теории уголовного права и правоприменительной практике;
- выявление критериев и факторов малозначительности деяния.
- соотношение малозначительности с другими обстоятельствами, исключающими и прекращающими уголовные правоотношения;

Объектом исследования является малозначительность деяния как уголовно-правовое явление.

Предметом исследования служит научная литература и уголовное законодательство в отечественный период.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В процессе решения поставленных задач были использованы такие научные методы, как: метод системного анализа, формально-логический, формально-юридический, статистический, сравнительно-правовой, метод обобщений и экспертных оценок и др.

Теоретическую основу исследования составили научные работы российских и зарубежных авторов в области теории государства и права, уголовного права. Изучена учебная литература, а также монографические работы и статьи в периодической печати имеющие отношение к теме работы.

Эмпирическая база исследования. В работе проанализирована опубликованная научная литература и действующее законодательство.

Научная новизна работы. Новизна обуславливается также тем, что по итогам исследования автором определена ее (категории) правовая природа.

Теоретическая и практическая значимость. Настоящая работа систематизирует, углубляет и расширяет имеющиеся знания об институте малозначительности деяния.

Выводы настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях правовой природы малозначительности деяния.

Материалы работы могут быть использованы в учебном процессе по учебным дисциплинам «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. История возникновения, становления и развития института малозначительности деяния

1.1 Малозначительность деяния в дореволюционном и советском уголовном законодательстве

Категория «малозначительность деяния» является одной из наименее изученных в отечественном уголовном законодательстве. О малозначительности всегда говорят попутно, анализируя определение преступления. Хотя, думается, правовая природа малозначительности настолько специфична и неоднозначна, что ей можно было бы уделять больше внимания. Попробуем выяснить, с каких времен эта категория возникла и как применялась.

Как известно, самым первым памятником русского права является «Русская Правда»¹. В данном документе были отражены лишь наиболее серьезные преступления того времени против общественных порядков, собственности, остальные категории преступлений находились вне «Русской Правды». Таким образом, можно сделать вывод, что категория преступлений, относящихся к малозначительным деяниям, может быть и была, но государство по каким-то причинам не была закреплена на законодательном уровне.

Следующим памятником русского права можно назвать Псковскую и Новгородскую судные грамоты. Новгородская и Псковская судные грамоты

¹«Русская Правда» - первый нормативно-правовой документ в Древней Руси. Происхождение «Русской Правды» сегодня связывают прежде всего с именем Ярослава Мудрого - князь собрал все старые нормативно-правовые акты, княжеские указы, законы и другие административные документы, издававшиеся разными инстанциями и выпустил новый документ примерно в 1016-1054 гг.. В состав документа входят нормы наследственного, торгового, уголовного права, а также принципы процессуального законодательства.

появились в результате кодификации в XV в. Если сравнивать Псковскую судную грамоту с Русской правдой, то в первой заметно меньше норм уголовного права и больше норм гражданского права. Впервые в Псковской судной грамоте появляются государственные уголовно-правовые составы¹. В Новгородской судной грамоте содержатся отдельные уголовно-процессуальные нормы о "наездчиках" (наезд – захват недвижимости) и "грабежчиках" (грабеж – захват движимого имущества).

Несомненно, Новгородская и Псковская судные грамоты отражают более высокую ступень в развитии права по сравнению с Русской правдой².

Таким образом, можно сделать вывод, что как и в «Русской Правде», так и в Псковской и Новгородской судных грамотах нормы о малозначительности не было, в те времена на «княжий суд» выносились самые опасные составы хищений (кражи скота, сена, из церкви и др.), многое оставляя на откуп местным «органам правопорядка» либо самой общине³.

В Судебнике 1497 года⁴ «Великого князя Ивана Васильевича» содержались сходные нормы. Здесь мы можем наблюдать единственный квалифицирующий признак - незначительность деяния⁵. Законодатель исходил из того, что ввиду малозначительности стороны могли сами

¹ Такие уголовно-правовые составы как: перевет (государственная измена, наказуемая смертной казнью); кромская татьба (кража из кремля, т.е. кража государственного имущества, также наказуемая смертной казнью).

² Содержание грамот характеризуется большой системностью в положении норм; законодатель дает определение некоторых общих положений и понятий. В целом грамоты представляют собой кодексы феодального права, закреплявшие привилегии господствующего класса и неравное положение зависимых сословий.

³ Дорохов Н. А. Исторический аспект развития понятия малозначительности деяния в уголовном праве // Гуманитарные исследования. 2013. № 3. С. 197.

⁴ Судебник 1497 года — свод законов Русского государства; нормативный правовой акт, созданный в целях систематизации существующих норм права. Памятник русского феодального права XV века, созданный в эпоху правления Ивана III.

⁵ В отличие от ст. 3 Двинской уставной грамоты и ст. ст. 37 и 80 Псковской Судной грамоты, предусматривающих примирение сторон до обращения в суд, данная статья фиксирует возможность мирного решения конфликта и после начала судебного разбирательства:

примириться, а общественные силы способствовали им в этом¹.

Практически все досоветские юридические источники права не наделяют малозначительность деяния какими-либо признаками. Лишь в ч. 3 ст. 171 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г.² мы можем заметить, что такие виды преступлений, как хищения, относились к компетенции мировых судей, правоприменитель по конкретному делу мог уменьшить наказание за хищение наполовину, но в случае, если похищенное имущество не превышало 50 копеек. Здесь хоть и четко нельзя увидеть фиксированный состав малозначительного правонарушения, но явно прослеживается умаление санкции за общее правонарушение вследствие «малозначительности содеянного».

Таким образом, анализ дореволюционного уголовного законодательства России свидетельствует о том, что в нем не содержалась норма о малозначительности деяния, но мы можем предположить, что данная категория преступлений могла существовать, но законодатель специально ее не включал в документ и не детализировал ее признаки.

Для российской юридической науки в отношении малозначительности деяния в уголовном праве характерны неопределенность, нечеткость, расплывчатость понятия. В зависимости от преобладавших в обществе и государстве основополагающих идей, взглядов малозначительность деяния рассматривалась и наказывалась по-разному.

Рассмотрим советское уголовное законодательство, его развитие (принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., принятие Основных начал уголовного законодательства Союза СССР в 1924 г., принятие Уголовного кодекса 1926 г., Основных начал уголовного законодательства Союза СССР (1958 г.), Уголовного кодекса 1960 г.) и историю развития института малозначительности деяния в этот период.

¹Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. С. 67.

²Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержден в 1864 вместе с судебными уставами в рамках проведения Судебной реформы 1864 г.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции теория советского уголовного права получила свое развитие в декретах Советской власти, так Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил все ранее существовавшие в царской России судебные учреждения и создал новые местные суды, которым были предоставлены широкие возможности разрешения уголовных дел на основе своего революционного правосознания¹.

Принимались в то время Декреты Советской власти по отдельным вопросам борьбы с преступностью, таким образом «отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием»².

После двух лет работы органов советской юстиции в области уголовного права Наркомюст РСФСР в декабре 1919 г. попытался теоретически обобщить опыт двух лет в Руководящих началах по уголовному праву³. Но, практическая необходимость организации борьбы с преступностью на основе определенных единых принципов потребовала разработать новый Уголовный кодекс социалистического государства, так в целях укрепления революционной законности после окончания гражданской войны и перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства была проведена кодификация ряда отраслей советского законодательства. И уже с 1 июня

¹ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" "СУ РСФСР", 1917, N 4, ст. 50

² Пионтовский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. Курс Советского Уголовного права. Изд-во Наука. Москва, 1970. Т. 1. С.31

³ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." "СУ РСФСР", 1919, N 66, ст. 590

1922 г. вступил в действие первый Уголовный кодекс социалистического государства – Уголовный кодекс РСФСР¹.

Следует отметить, что при анализе законодательства, практики его реализации, взглядов специалистов в области уголовного права, в первые годы советской власти, можно проследить становление принципа исключения уголовной ответственности за малозначительные деяния, связывая его с развитием материального определения преступления в советском уголовном праве.

Так, в советском уголовном праве действовал принцип, в соответствии с которым малозначительность деяния исключает его преступность (ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик).

Действительно, в первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в ст. 6 преступление закреплялось как «общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»².

Приведенное определение позволило исключить из сферы преступного незначительные деяния, предусмотренные законом, но только те, которые не представляли общественной опасности³.

Вскоре НКЮ РСФСР дало указание не возбуждать уголовные дела в отношении незначительных деяний определенных категорий. Так, в циркуляре НКЮ № 83 от 23 сентября 1922 г. «органам РКП, имеющим право производства дознания, предлагалось давать всестороннюю оценку важности должностного и хозяйственного правонарушения, как в смысле его мотивов,

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") "СУ РСФСР", 1922, N 15, ст. 153.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") "СУ РСФСР", 1922, N 15, ст. 153.

³Эс т р и н А. Я. Развитие советской уголовной политики. М., 1933, с. 159.

так и вызванных им последствий, после чего дела о проступках, не имеющих серьезного значения, направлять для наложения на виновных дисциплинарных взысканий в административном порядке»¹.

Циркуляр № 19/ОИ Верховного суда РСФСР по военной коллегии также считал необходимым «по нарушениям и проступкам маловажным и незначительным, не повлекшим за собой каких-либо вредных последствий и совершенным в первый раз и по явной неосознанности или невежеству, или при смягчающих или оправдывающих до известной степени вину обстоятельствах, налагать на виновных военнослужащих взыскания по правилам устава дисциплинарного, вынося уголовные приговоры лишь в случаях совершения этих проступков и нарушений во второй раз или хотя бы и впервые, но при корыстных или злонамеренных целях»².

Таким образом, при исследовании социальной обусловленности нормы о малозначительности, установлении ее неразрывной связи с материальным определением преступления обращается внимание на тот факт, что еще до принятия в феврале 1925 года ст. 4-а Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предусматривавшей соответствующее правило, практика шла по пути прекращения дел о незначительных нарушениях в силу отсутствия состава по смыслу ст. 6 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, определявшей преступление как общественно опасное деяние.

Но все же было необходимо сформулировать правило об исключении уголовной ответственности при малозначительности деяния (за маловажные деяния при формальном нарушении закона. Так, V съезд деятелей советской юстиции (1924 г.) оценивая практику осуждения за незначительные правонарушения, признал возможным изъять некоторые статьи Уголовного Кодекса³ из компетенции народного суда и передавать их на рассмотрение административных органов, но только в случае если такие проступки носили

¹Еженедельник советской юстиции, 1922, № 37—38, с. 49

²Там же. 1923, № 34, с. 792.

³ Такие статьи как: об ответственности за лесные порубки, недозволенную охоту, рыбную ловлю и пр.

маловажный характер, не причинили значительного вреда государству и были совершены в первый раз. Намеченный V съездом курс на исключение уголовной ответственности за малозначительные деяния соответствовал классовым началам карательной политики и облегчал работу чрезмерно загруженного суда. Однако этого было недостаточно и вскоре было принято более радикальное решение. И уже на второй сессии II созыва (16 октября 1924 г.) ВЦИК РСФСР поручил Президиуму ВЦИК «разобрать вопрос о возможности прекращения дел по незначительным проступкам до судебного разбирательства по мотивам целесообразности». 9 февраля 1924 г. Президиум ВЦИК дополнил УПК 1923 г. ст.ст. 4-а, 203-а и 222-а.

Согласно новелле «прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом, но не может признаваться общественно-опасным (ст. 6 Уголовного Кодекса) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным»¹. Если следователь, усматривал в деле, по которому должно производиться предварительное следствие, наличие данных для прекращения его на основании ст. 4-а УПК, то в этом случае он получал право направить дело прокурору, который либо прекращал дело, либо возвращал следователю для направления в установленном порядке (ст. 222-а)².

В этой связи в практике применения закона наметилась тенденция к слишком широкому применению этой статьи. Эта статья подверглась широкому обсуждению. В части применения данной статьи давалась

¹ О дополнении Уголовно-Процессуального Кодекса статьями 4-а, 203-а, 222-а : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 9 февр. 1925 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1925. № 9. Ст. 68.

²Еженедельник советской юстиции, 1925, № 5, с. 124, 125.

различная юридическая оценка содержащихся в ней положений. Были высказаны предложения о разделении ее на две самостоятельные нормы.

В частности, о разделении ст. 4-а УПК на две части писал Н. В. Крыленко, а именно: «считал возможным сохранить лишь первую. Право прекращать дела по соображениям «нецелесообразности» без указания конкретных критериев, по его мнению, должно быть совершенно отнято у каких бы то ни было судебных учреждений: В противном случае лучше ее (ст. 4-а УПК) вычеркнуть из судебной практики УПК, потому что, кроме сумбура и произвола, она ничего породить не может»¹.

Однако спор по поводу ст. 4-а УПК РСФСР 1925 г. разрешился иначе. Статью исключили из УПК, а не «вычеркнули», а предложенные в ней идеи нашли свое развитие в примечании к ст. 6 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.².

Таким образом, понятие малозначительности впервые появилось в отечественном уголовном законодательстве в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в примечании к ст. 6, закрепляющей понятие преступления. Согласно этому примечанию, «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного»³. Это означает, что законодатель вообще исключает всякую правовую ответственность.

Как справедливо отмечал в своих трудах Кимсис А. «примечание к ст. 6 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. распространялось на все деяния, предусмотренные данным памятником права. Единственный запрет был

¹Крыленко Н. В. Пределы применения ст. 4-а УПК // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 8. С. 230.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") "СУ РСФСР", 1926, N 80, ст. 600

³Уголовный кодекс РСФСР // Собр. Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

установлен в ст. 10 УПК. По указанному мотиву прекращались и дела о контрреволюционных преступлениях, в отношении рядовых участников белогвардейских дружин, служивших по неосознанности, дела по самосудам, изнасилованиям, стороны по которым зажили брачной жизнью, и др.¹. По подлогам и растратам в Инструктивном письме Верховного суда РСФСР № 2 1926 г. для разграничения преступных и непроступных деяний указывался ориентировочный количественный критерий - примерно 10 рублей»².

Вызывал споры также вопрос о субъектах применения примечания к ст. 6 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Не подвергалось сомнению право суда применить данное правило на любой стадии процесса. Также активно обсуждалось право прокурора и органов расследования на применение этой нормы закона. В Постановлении от 28 июня 1926 г. Пленум Верховного суда РСФСР высказался за создание такой нормы материального уголовного права, которая могла бы применяться и судом и прокурором. Такое понимание круга субъектов ее применения преобладало как в теории, так и на практике.

По данному вопросу Пленум Верховного Суда РСФСР 20 июня 1927 г. дал следующее разъяснение, сужавшее пределы применения нормы:

«1) только судом производится прекращение возбужденного дела (по примечанию к ст. 6 Уголовного Кодекса), такого права не предоставлено ни органам дознания, ни следователю, ни прокурору;

2) органы дознания, следователь и прокурор имеют право в порядке ст. 95 УПК отказать в возбуждении уголовного дела, но только в тех случаях, когда органу дознания, следователю или прокурору подано заявление о

¹Большое количество составляли дела о должностных преступлениях, причем по некоторым налицо имелись лишь признаки дисциплинарного проступка и к примечанию к ст. 6 УК прибегать было излишне.

²Кимсис А. Результаты применения окрсудами и нарсудами примечания к ст. 6 и ст. 8 Угол. код. по Уральской области // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 50. С. 1414.

совершении деяния, содержащего явные признаки примечания к ст. 6 Уголовного Кодекса»¹.

Несмотря на отмеченные ограничения, НКЮ и Верховный суд РСФСР «нацеливали соответствующие органы на преодоление формального подхода к оценке содеянного и обязывали всякое поступившее заявление рассматривать с точки зрения возможности применения примечания к ст. 6 Уголовного Кодекса»².

На VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР в феврале 1929 г. констатировалось: «Наметился более решительный переход в работе как в центре, так и на местах от формального толкования той или иной статьи закона к применению ее по существу»³.

Общесоюзное законодательство до 1929 г. не содержало нормы, подобной той, которая была предусмотрена в ст. 4-а УПК РСФСР, а затем в примечании к ст. 6 УК РСФСР.

В это время «проекты Основных начал были уже разработаны союзными СНК и сессией ЦИК Союза, на которой обсуждались пополнение бы соответствующим пунктом»⁴. Так объяснялось это обстоятельство в 1925 г., но и в последующие четыре года проект не был закреплен законодательном уровне. Можно предположить, что законодатель ожидал результатов ее практического применения для создания наиболее целесообразной конструкции.

Все же принятие законодательного решения несколько затянулось, так новая ст. 6¹ была введена в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик только 13 октября 1929 г. Ко времени принятия Основ уголовного судопроизводства понимание материально-

¹Еженедельник советской юстиции, 1927. Л® 2, с. 44.

²Директивное письмо НКЮ и Верховного суда РСФСР о карательной политике от 20 августа 1928 г. — 1928, № 33, с. 919.

³Там же, 1929. Л» 9—10, с. 231.

⁴Исаев М. Понятие социальной опасности в Основных началах уголовного законодательства Союза и союзных республик. — Советское право, 1925, № 4 с. 58.

правового характера анализируемого правила получило распространение, и включение его в уголовно-процессуальный закон вряд ли было оправдано. В ст. 6¹ было закреплено: «Уголовное преследование может быть прекращено во всякой стадии процесса в случае, когда совершенные обвиняемым действия, хотя формально и заключают в себе признаки общественно опасных деяний, но по своей маловажности и по отсутствию вредных последствий или в силу конкретной социально-политической обстановки не имеют и не могут иметь общественно опасного характера»¹.

В последующем были введены нормы аналогичного содержания в Уголовный Кодекс Грузинской, Украинской и Туркменской республик. В пяти республиках (Азербайджанской, Узбекской, Белорусской, Армянской, Таджикской), как и в РСФСР, рассматриваемое правило помещалось в уголовном законе.

Авторы проекта Уголовного кодекса СССР 1935 г., стремились устранить расхождения в законодательстве, и включили в ст. 9 правило о малозначительности, совпадающее по содержанию с прим. к ст. 6 Уголовного Кодекса РСФСР², но проект так и остался проектом³.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 сентября 1939 г. и определение судебной коллегии Верховного Суда СССР № 66 1944 г. частично приравнивали прекращение дела по прим. к ст. 6 Уголовного Кодекса РСФСР (в смысле правовых последствий к оправдательному приговору), указывая, на то, «что в этом случае освобожденный имел право

¹Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 "Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик"// "СЗ СССР", 1929, N 24, ст. 206

²Проект Уголовного кодекса СССР. М.. 1939.

³Только в 1958 г. эта норма появилась в общесоюзном уголовном законодательстве в следующей редакции: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» (ч. 2 ст. 7 Основ).

требовать выдачи заработной платы за 2 месяца»¹. Следовательно, Верховный Суд СССР признавал, что наличие признаков прим. к ст. 6 Уголовного Кодекса РСФСР исключает преступность деяния.

Однако следует отметить, что признание совершенного деяния непротивуправным в силу прим. к ст. 6 УК РСФСР не исключало его противоправности. Оно могло оставаться либо гражданским, либо административным правонарушением, или же служебным проступком и могло повлечь последствия, установленные законодательством. Такое деяние, несомненно, исключалось лишь из сферы уголовно-противоправного, преступного, но никак не противоправного².

В декабре 1958 г. Верховным Советом СССР были утверждены Основы уголовного законодательства 1958 г.³. Основы стояли из 4 разделов и 47 статей. В качестве основной задачи было провозглашена «охрана советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан, а также рассматривались понятия преступления, виды соучастия, институты необходимой обороны и крайней необходимости»⁴.

Сохраняя и развивая проверенные 34-летним опытом нормы общесоюзного уголовного законодательства, Основы включили ряд новых, принципиально и практически важных положений, а также внесли существенные уточнения. Так, если ст. 3 Основ говорит о преступлении как предусмотренным уголовным законом общественно опасном деянии в общей форме, то в ст. 7 содержится развернутое определение преступления.

¹ Судебная практика Верховного суда СССР, вып. 1 (XI), М., 1945.

² Примечание к ст. 18 УПК РСФСР, введенное одновременно с изданием УК РСФСР 1926 г., говорит, что прекращение дела на основании примечания к ст. 6 и ст. 8 УК не лишало потерпевшего права на возмещение убытков, причиненных ему действиями лица, привлеченного к ответственности.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 6.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.

Основы закрепили глубоко укоренившееся в законодательстве и в практике правило, так в соответствии с материальным понятием преступления ч. 2 ст. 7 Основ признает «преступными деяния, которые хотя и содержат формально признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности»¹.

В практике применения выделялись два основания, согласно которым правонарушение могло быть признано малозначительным деянием, а именно:

Первое - правонарушение внешне должно содержать все признаки какого-либо противоправного деяния, предусмотренного в диспозиции статьи Особенной части УК. Если тот или иной признак (например, предусмотренная в законе форма вины или тяжкий ущерб) отсутствует, то деяние оказывается даже формально не предусмотренным в Особенной части. Здесь, следовательно, не вставал вопрос о применении ч. 2 ст. 7 Основ².

Если в качестве обязательного элемента состава был указан крупный существенный вред, то причинение небольшого вреда означало отсутствие состава преступления ввиду отсутствия одного из обязательных его элементов, а именно вредного последствия, в этом случае деяние и формально не подпадало под признаки статьи уголовного закона. Поэтому отказ в возбуждении уголовного дела либо его прекращение осуществлялись не по ч. 2 ст. 7 УК - за малозначительностью деяния, а по 2 ст. 5 УПК - за отсутствием состава преступления³

¹ Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. Курс Советского Уголовного права. Изд-во Наука. Москва, 1970. Т. 1. С.132

² Например, отпуск по небрежности продавцом магазина товара покупателю в меньшем, размере, чем положено, не являлся преступлением, поскольку УК предусматривал уголовную ответственность только за умышленный обман покупателя.

³ Смещение указанных двух оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания - наиболее частая ошибка в судебной и следственной практике применения ч. 2 ст. 7 Основ. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по одному из дел определила, что факт самовольного использования колхозных лошадей для поездки в

Второе - при наличии которого деяние могло быть призвано малозначительным, являлось причинение крайне малого, незначительного вреда охраняемым объектам или угрозы причинения такого вреда¹. Например, супруги Ивановы проезжая на мотоцикле в лес за грибами, мимо совхозного поля, выкопали для себя несколько килограммов картофеля. Приговор, которым они были ошибочно осуждены за мелкое хищение государственного имущества по ч. 1 ст. 96 УК, вышестоящий суд отменил ввиду малозначительности деяния.

Деяние является малозначительным при условии, что при умышленном совершении преступления умысел виновного был направлен на совершение именно малозначительного деяния. Если же отсутствие ущерба вызвано обстоятельствами, не зависящими от лица, совершающего деяние, это деяние не может считаться малозначительным. Так, лицо, которое, вскрыв сейф, в надежде похитить большую сумму денег, обнаруживает там и похищает два рубля, подлежит ответственности за покушение на хищение в крупных размерах.

соседнюю деревню установлен и признан подсудимыми при допросе в суде. Однако эти действия в силу малозначительности не носят характера общественно опасных и потому не являются преступными («Сб. постановлений и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1957—1959 гг.». М., Госюриздат, 1960, стр. 4). Самоуправство является преступлением лишь при причинении существенного вреда гражданам либо общественным организациям или государству (ст. 200 УК). Отсутствие такого вреда означает, что и формально деяние не подпадает под признаки ст. 200: здесь нет состава преступления.

¹В литературе высказывалось мнение, будто ч. 2 ст. 7 Основ имеет в виду или даже исключительно случаи, когда деяние не причиняет объекту посягательства никакого вреда. Такое мнение является следствием терминологической неточности в определении общественной опасности по действующему законодательству, о чем упоминалось ранее. В действительности же отсутствие вреда — это вид отсутствия состава преступления ввиду отсутствия обязательного признака последнего. При ничтожности же причинения вреда формально состав преступления налицо, однако деяние не признается преступлением по прямому предписанию ч. 2 ст. 7 Основ. Именно в этом ее предназначение.

Таким образом, при наличии признаков ч. 2 ст. 7 Основ (ч. 2 ст. 7 УК) деяние не являлось преступлением. Будучи правонарушением не уголовного характера, оно влекло административную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность или применение мер общественного воздействия.

Чуть позже, на базе Основ 1958 г. 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который заменил Уголовный Кодекс 1926 г.¹. Согласно ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. «Не являлось преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но, в силу малозначительности, не представляющее общественной опасности»².

В настоящее время действует Уголовный кодекс 1996 г., где норма о малозначительности содержится в ч. 2 ст. 14 «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»³.

Таким образом, изучив историю развития института малозначительности деяния можно сделать вывод, что Советское законодательство к малозначительным деяниям относилось всякого рода хищения имущества граждан СССР, и подобные деяния за «малозначительностью» практически не подвергались каким-либо серьезным наказаниям в отличие, к примеру, от хищений «социалистической собственности», за которые могли подвергнуть и высшей мере наказания - расстрелу и конфискации имущества.

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.

² Кимсис А. Результаты применения окрсудами и нарсудами примечания к ст. 6 и ст. 8 Угол. код. по Уральской области // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 45. С. 1419.

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 мая 1996 г. Ч. 2, ст. 14 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. .

Уголовный закон, как в отечественном уголовном законодательстве, так и в уголовном законодательстве Российской Федерации ограничивается лишь указанием на отсутствие общественной опасности при формальном наличии всех признаков состава преступления. Следует отметить, что не определена правовая природа исследуемой категории. Также, нет ясности в понимании критериев (факторов) малозначительности действия (бездействия).

По мере развития законодательства произошло выведение категории преступлений с малозначительностью деяния из уголовного права в административное. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.1977 г. была введена административная ответственность за мелкие хищения. Данный Указ вводил «критерии выведения из сферы уголовного права мелких хищений, подлежащих административно-правовому воздействию:

- стоимость похищенного не должна была превышать 50 рублей(формально-материальный критерий);
- юрисдикционные органы должны были учитывать также количество похищенного в натуре (вес, объем) и значимость похищенных предметов для народного хозяйства»¹. В случае, если похищенное имущество обладало значимостью или же расхищалось в существенном объеме, в этом случае виновные подлежали уголовной ответственности.

Таким образом, «малозначительность деяния» в теории уголовного права на протяжении долгих лет является одной из наиболее спорных для уяснения категорией.

Следует отметить, что в различное время можно наблюдать резкие «скачки» законодательных санкций - то в сторону их снижения, то в сторону увеличения, т.к. для истории российского законодательства характерны значительная неопределенность в регламентации малозначительных деяний,

¹Указ Президиума ВС РСФСР от 13.12.1977 "Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества" // "Ведомости ВС РСФСР", 1977, N 51, ст. 1215.

отсутствие стабильного правоприменения, предоставление юрисдикционным органам широкого произвола в рассмотрении данных дел¹.

В 90-е гг. XX столетия также наблюдалась тенденция к усилению репрессии процессуальными средствами, что особенно видно в положениях действующего с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В то время имела место бюрократизация системы помилования, ужесточение практики применения помилования. Этот процесс лишь некоторым образом начинает смягчаться с начала 2003 г., когда наметилась политическая тенденция к гуманизации судебной практики и работы пенитенциарных учреждений.

Если говорить о признаках малозначительности деяния, то стоит указать, что в каждом конкретном случае вопрос о степени малозначительности решается отдельно. Конечное решение должно основываться на оценке объективных и субъективных факторов. Такая оценка дает возможность установить степень малозначительности и опасности деяния. Наибольшее значение здесь играют субъективные факторы, т.к. степень направленности умысла, а не только причиненный вред, будет свидетельствовать о степени общественной опасности деяния. Исходя из того что субъективный критерий требует умысла, то при совершении малозначительного деяния, признаки самого субъективного элемента не должны влиять на решение вопроса о малозначительности, что вытекает из самой ч. 2 ст. 14 УК РФ. В таких случаях следует оценивать общественную опасность (малозначительность) деяния, а не субъективные признаки личности, т.к. решение этого вопроса в зависимости от свойств личности нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ.

¹Например, известны факты чрезвычайно усиленных репрессий по малозначительным деяниям в 1932-1955 гг. Не стал исключением и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), принятый в 1996 г., который был основан на теоретических представлениях, свойственных советскому периоду. В результате его нормы позволяют назначать бессмысленно жестокие наказания за малозначительные деяния.

Как видим, в настоящее время четко не сформулировано определение понятия малозначительности деяния. Уголовный закон как в отечественном уголовном законодательстве, так и в уголовном законодательстве Российской Федерации ограничивается лишь указанием на отсутствие общественной опасности при формальном наличии всех признаков состава преступления. Однозначно не определена правовая природа исследуемой категории. Отсутствует ясность и в понимании критериев (факторов) малозначительности действия (бездействия).

Между тем, несмотря на важность как для уголовно-правовой доктрины, так и для практики применения, категория «малозначительность деяния» отличается весьма низкой степенью теоретической разработанности. Следует отметить, что изучению малозначительности деяния в уголовно-правовой теории уделено незаслуженно мало внимания.

Но в уголовном праве анализ малозначительности деяния представлен большей степени, чем в других отраслевых российских науках. Так, в 1982 году была защищена кандидатская диссертация Н. М. Якименко «Малозначительность деяния в советском уголовном праве», в 2005 году - кандидатская диссертация Ч. М. Багирова «Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение» и в 2009 году – кандидатская диссертация В.В. Степанова «Малозначительность правонарушения в российском праве».

В разное время к норме о малозначительности деяния обращались и такие ученые, как В. В. Мальцев, Я. М. Брайпин, А. В. Шеслер, С. И. Дьяков, П. С. Дагель, Н. Ф. Кузнецова, А. Н. Соловьев, Г. З. Моисеенко, Л. В. Наумов, Г. П. Новоселов, Л. Л. Пионтковский, А. Н. Трайнин, П. А. Фефелов, Т. В. Церетели, М. Д. Шаргородский, Ю. М. Ткачевский, О. Ф. Шишов и другие.

Однако обращение к исследуемой категории в трудах ученых происходит в рамках рассмотрения понятия преступления, общественной опасности как признака преступления, а также освещения проблем

соотношения преступлений и административных проступков и не направлено на тщательное изучение малозначительности действия (бездействия) как самостоятельного явления.

В административном праве ряд вопросов, касающихся малозначительности административного правонарушения, рассматривались О. Б. Гречкиной, Ю. А. Крохиной, А. Б. Агаповым, Т. А. Гуменюк, Н. В. Тиуновой П. И. Кононовым, И. О. Подвальным, Ю. А. Тихомировым, , Е. В. Трупной и др., но специального системного исследования нормы о малозначительности правонарушения до сих пор не проведено. В существующих работах, затрагиваются лишь отдельные стороны данного правового явления.

Вместе с тем, в последнее время в научной литературе возрастает интерес к различным аспектам применения норм о малозначительности деяния. Это связано, по нашему мнению с гуманизацией государственной политики в сфере юридической ответственности в связи с провозглашением принципов правового и социального государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития правовой системы Российской Федерации существует необходимость поиска новых научных подходов к объяснению категории малозначительности деяния.

Проанализировав дореволюционного уголовное законодательство России, научную литературу в этот период можно сделать вывод о том, что с развитием уголовно-правовой теории совершенствовалось и законодательство, в частности норма о малозначительности деяния. Появилось же, понятие малозначительности впервые уже в отечественном уголовном законодательстве в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в примечании к ст. 6., после этого плавно переходила в следующие кодексы, существенно не меняя формулировки. Хочется отметить, что несмотря на своего рода «традиционность» норм о малозначительном деянии (см., напр.:

примечание к ст. 6 УК РСФСР 1926 г., ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ч. 2 ст. 7 УК РСФСР 1960 г.), понятие малозначительности деяния, а также критерии ее определения продолжают оставаться дискуссионными.

С развитием уголовно-правовой теории совершенствовалось и советское законодательство, а также и норма о малозначительности деяния. Процесс этот и в настоящее время не завершен, внимание ученых привлекают такие вопросы, как пределы действия данной категории, повышение ее эффективности и др.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика малозначительности деяния

2.1 Понятие и критерии малозначительности деяния

До принятия Уголовного Кодекса РФ высказывалось сомнение в необходимости сохранения нормы о малозначительности деяния, поскольку предполагалось, что ее содержание, как не приносящее ни одного позитивного качества, никакого отношения к понятию преступления не имеет.

Мальцев В. считает, что «законодатель, следуя историческим традициям, совершенно обоснованно сохранил эту норму и оставил ее в ст. 14 УК. Ведь норма о малозначительности деяния не просто констатирует возможность исключения из правил, она несомненно дополняет понятие преступления определением деяний, которые, несмотря на их кажущуюся уголовную противоправность, преступлениями не являются»¹.

Нормы о малозначительности деяния в настоящее время используются в правовом регулировании уголовной (ч. 2 ст. 14 УК РФ), административной ответственности (ст. 2.9 КоАП РФ).

Так, в ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»², то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. Следовательно, для признания деяния

¹ Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность, N 1, 1999.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Консультант плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43b57d6c014e99070854acf76d1627ac9a184239/

малозначительным необходимо, чтобы оно обладало всеми признаками состава преступления (формальное основание) и не представляло общественной опасности (социальное основание)¹.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, должностное лицо, орган уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут лицо, которое совершило административное правонарушение, освободить от административной ответственности, и ограничиться устным замечанием»².

Таким образом, видим, что ни Уголовный Кодекс, ни Кодекс об административных правонарушениях не дает определения, что же понимается под «малозначительностью деяния». Но, исследование в юридической литературе понятия малозначительности деяния в значительной степени опирается на текст уголовного закона, как наиболее информативного в этой части.

В теории выделяются следующие признаки малозначительности деяния:

1) Общественно неопасный характер деяния. Т.о. малозначительность исключает общественную опасность деяния в полном объеме. Т.е. малозначительное поведение лица фактически не

¹ Не могут считаться малозначительными деяния, наличие состава преступления в которых связывается с фактом наступления вреда (к примеру, "вред правам и законным интересам граждан" при нарушении равноправия граждан - ст. 136 УК и нарушении неприкосновенности частной жизни - ст. 137 УК) либо общественно опасных последствий, выраженных в оценочных понятиях, если этот вред или такие последствия не были причинены (здесь не имеются в виду случаи неоконченного преступления). В подобных ситуациях в деянии просто отсутствует один из признаков состава преступления.

² "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ

(ред. от 05.02.2018) // Консультант плюс
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/150796024f8c6369ca255f00a77ea433ef045cc5/

противоправно. Однако причинение абсолютно незначительного, мизерного вреда в этом случае имеет место.

Следует отметить, что в современной теории уголовного права существуют различные подходы к пониманию категории «общественная опасность». Так, Наумов А.В. пишет, что «общественная опасность - это способность предусмотренного уголовным законом деяния причинить существенный вред охраняемым этим законом объектам»¹.

Коробеев А. И., что «общественная опасность, вредность деяния состоит в причинении или создании угрозы причинения ущерба, охраняемым Уголовным Кодексом интересам»².

В юридической литературе, встречаются мнения, что общественная опасность преступного деяния заключается в его **вредоносности** и при определении понятия общественной опасности акцент делается именно на причинение объективного вреда нации, государству и т. д.

Так, П. А. Фефелов в своей работе «Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности» (1972 г.) писал, что «общественная опасность — это нечто неуловимое, не поддающееся чувственному восприятию, но объективно существующее и может быть познано нашим рассудком путем уяснения **вредоносности действия**, не может помочь познанию общественной опасности конкретного преступного деяния»³. Также он писал, что «степень общественной опасности конкретного преступного деяния определяет суд, когда назначает наказание осужденному в рамках санкции уголовного закона, руководствуясь своим

¹ Наумов А. В., Кудрявцев В. Н. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2000. С. 78.

² Коробеев А. И. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций: в 3 т. Владивосток. 1999. Т. 1. С. 231.

³ Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния в основание уголовной ответственности (основные методологические проблемы). - М.: 1972. - 151 с.

правосознанием»¹. Упоминал П. А. Фефелов в своей работе и о **прецедентности** общественной опасности, а именно: «общественная опасность есть свойство осознанной антиобщественной деятельности, сущность которого выражается в том, что указанная деятельность, обладая всеми признаками человеческой практики, заключает в себе специфическую ценностную ориентацию и поэтому способна служить **прецедентом** для повторения в будущем как лицом, осуществляющим эту деятельность, так и другими лицами»².

Этой же позиции в последующем придерживались и другие ученые (А. В. Шеслер, Ч. М. Багиров). Так, **Ч. М. Багиров** в своей диссертации пишет, что «малозначительность исключает оцениваемую по признакам вредности и прецедентности общественную опасность деяния в полном объеме. Т.е. малозначительное поведение лица фактически не противоправно»³.

2) Оценочность категории. Данный признак означает, что вопрос о малозначительном характере того или иного поведения находится в компетенции суда, следователя, прокурора, дознавателя. Именно эти лица в каждом конкретном случае устанавливают всю совокупность фактических обстоятельств совершенного деяния, и уже затем, руководствуясь собственным правосознанием, признают поведение малозначительным или преступным.

Именно профессиональное правосознание судьи, следователя, прокурора, дознавателя определяет применение ч. 2 ст. 14 УК РФ. Определяющей формой правосознания малозначительности является сознание уголовно - правовое. Под ним понимается «общественное, групповое и индивидуальное правосознание, отражающее правовые явления, складывающиеся в сфере

¹Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния в основание уголовной ответственности (основные методологические проблемы). - М.: 1972. - 151 с.

²Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния в основание уголовной ответственности (основные методологические проблемы). - М.: 1972. - 151 с.

³Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 26.

уголовно-правового регулирования в виде уголовно-правовых знаний, представлений, оценочных отношений к уголовному праву и практике его применения, установок и ориентаций и осуществляющее регулирование массового и специализированного (профессионального) поведения субъектов уголовно-правовых отношений»¹.

Правосознание не является застывшим, раз и навсегда заданным и установленным. Ему свойственно изменяться. Это изменение обусловлено влиянием различных факторов. Мнение правоприменителя в процессе его деятельности складывается в результате учета большого количества обстоятельств. Их можно назвать факторами малозначительности деяния.

Таким образом, можно построить следующую логическую цепь: малозначительность деяния устанавливается правоприменителем на основе его правосознания, а оно, в свою очередь, предопределяется факторами малозначительности.

Багиров Ч.М. в своей диссертации пишет, что «в зависимости от характера признаков поведения, определяющих тот или иной фактор, можно выделить объективные и субъективные факторы малозначительности. Первые определяются объективными, а вторые субъективными признаками деяния лица»².

Среди объективных критериев, подлежащих уголовно-правовой оценке, следует выделить объективную сторону малозначительности деяний. Здесь следует обратить внимание на незначительный вред охраняемым уголовным законом интересам, который причиняется таким деянием. И исходя из незначительности причинного вреда, а также с учетом других признаков рассматриваемого поведения деяние квалифицируется как малозначительное. На данное обстоятельство законодатель обращает

¹ Грошев А. В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования :автореф. дис. ... д-р юрид. наук Екатеринбург, 1997. С. 16.

²Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 26.

внимание указанием на малозначительность, т.е. крайнюю незначительность, вредоносности такого деяния.

Другие объективные признаки рассматриваемого деяния, такие как: время, место, средства, способ и обстановка, по степени своей выраженности должны максимально способствовать исключению общественной опасности поведенческого акта.

Среди субъективных признаков определенную роль в оценке малозначительного деяния принадлежит такому признаку субъективной стороны, как умышленная вина. Именно умышленная форма вины в виде прямого умысла характерна для такого поведения. Свое проявление умышленная форма вины находит в том, что лицо предвидит совершение им малозначительного деяния, что ущерб (вред) от его действий (бездействия) не является общественно опасным, и желает совершить именно такое деяние.

Оценка правовой природы малозначительных деяний дает возможность вести речь об аморальных поведенческих актах либо о непреступных правонарушениях в которых мотивы и цели в своей основе подчинены характеристикам с довольно низкой степенью асоциальности.

Анализ субъективного критерия дает возможность определить субъекта поведения, в характеристике которого имеет значение возраст и вменяемость. Остальные свойства этого субъекта, исходя из основополагающих принципов уголовного закона (справедливости, равенства граждан перед законом, гуманизма), в формировании потенциала общественной опасности значения не имеют, а потому в оценке малозначительности деяния не принимают¹.

Однако в юридической литературе на этот вопрос существовали

¹Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011.С. 28.

различные точки зрения. Например, как полагал Дурманов Н.Д. «признаки малозначительности деяния могут относиться к объекту или объективной стороне состава преступления, но при этом не следует игнорировать и свойства субъекта преступления»¹.

Ковалев М.И. не соглашался с такой позицией, утверждая, что «при применении анализируемых положений нельзя принимать во внимание характеристику субъекта, иначе будет нарушен принцип равенства перед уголовным законом. Незначительность же объекта свидетельствует не о малозначимости соответствующего посягательства, а о том, что законодатель просто не включил его в круг уголовно наказуемых деяний. Поэтому, применение положений о малозначительности обусловлено особенностями объективной стороны преступления»².

Цепелев В. и Мартыненко Н. занимают противоположную позицию, замечая, что "при признании деяния малозначительным следует учитывать объективные признаки (критерии), характеризующие объект и объективную сторону состава преступления, которые указывают на то, что деяние не представляет общественной опасности, т.е. оно не причинило и не создавало угрозу причинения значительного вреда объекту уголовно-правовой охраны"³.

При этом авторы находят опору в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, одном из них в качестве критериев обозначены «способы добычи рыбы либо иных водных биологических ресурсов, опасность этих способов, количество и стоимость выловленной рыбы, последствия для окружающей среды»⁴. Эти же авторы обращают внимание и на то, что «о

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Отв. ред. д.ю.н., проф. М.Д. Шаргородский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 265.

² Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 136 - 137.

³ Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере

малозначительности может свидетельствовать не только совокупность подобных (объективных) обстоятельств, но и отдельные из них»¹.

Мальцев В. пишет, что «в качестве критериев малозначительности могут выступать все те свойства, относимые к числу признаков состава преступления, которые в принципе способны определять типовую общественную опасность посягательства либо влиять на ее уровень, но которые, однако, в конкретной ситуации не выполняют своей криминообразующей функции при формальном сходстве с преступлением»².

Исходя из вышеприведенных соображений, мы не разделяем сомнений Ковалева М. относительно возможности учета признаков объекта и субъекта преступления для решения вопроса о малозначительности деяния. Так, характер и значимость объекта уголовно-правовой охраны подлежат обязательному учету при решении вопроса о применении положений ч. 2 ст. 14 УК, а потому свойства объекта всегда выступают обстоятельствами, так или иначе предопределяющими либо исключающими положительный ответ на этот вопрос. Об этом свидетельствует и судебная практика³.

рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)".

¹Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

² Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность, N 1, 1999.

³ Например, в кассационной жалобе адвоката на приговор Самарского областного суда, вынесенный в отношении Иванова, признанного виновным в покушении на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного бездействия, ставился вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела ввиду малозначительности содеянного. По мнению адвоката, деяние Иванова не представляло какой-либо опасности для общества, так как не было доведено до конца, поскольку должностное лицо добровольно отказалось от получения денежного вознаграждения, предотвратив тем самым наступление вредных последствий. Отказывая в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что Иванов признан виновным в совершении умышленного тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание до 8 лет лишения свободы. Кроме того, оно совершено в сфере государственной службы, в отношении представителя власти и в силу этих обстоятельств не может быть признано малозначительным.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что категорию «малозначительность деяния» можно отнести к **оценочным**, так как определение ее в уголовном законе отсутствует, а ее установление зависит от результата анализа субъектом правоприменения всех фактических обстоятельств содеянного.

3) Исключение преступности деяния. Данный признак означает, что малозначительность, исключая общественную опасность проявлений воли лица, как следствие, исключает его уголовную ответственность.

4) Умышленный характер деяния.

Лунеев В.В. считает, что «вопрос о малозначительности деяния может подниматься лишь применительно к преступлениям, совершаемым умышленно. Это объясняется тем, что вина в форме неосторожности возможна только при совершении преступлений с материальным составом, т.е. когда в диспозициях статей предусмотрены общественно опасные последствия, являющиеся результатом действий (бездействия) виновного. Увязывая основание уголовной ответственности за неосторожное посягательство с наступлением значимого для уголовного права вреда, законодатель фактически не оставляет места для малозначительности, исключаящей общественную опасность. Столь же проблематично говорить о малозначительности деяния, совершаемого с косвенным или неопределенным умыслом»¹.

Кузнецова Н. Ф. совершенно правильно исходила из того, что, «совершая преступление с неконкретизированным косвенным умыслом, субъект допускает причинение не только мизерного, но и значительного вреда»².

Иначе обстоит дело при прямом конкретизированном умысле на причинение незначимого для уголовного права урона объекту уголовно-правовой охраны.

¹ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 41.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 200.

Следует отметить, что по мнению Ч.М. Багирова одним из признаков категории «малозначительность деяния» является **формальная уголовная противоправность деяния**, но с этим нельзя согласиться, т.к. формальная противоправность деяния - это не признак малозначительности, а условие ее учета.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Малозначительность деяния - это устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство умышленного, уголовно противоправного, не обладающего общественно полезным, нейтральным и извинительным характером, не общественно опасного деяния лица, исключающее его преступность»¹.

¹Багиров Ч.М. Указ. соч. С. 38.

2.2. Место и значение малозначительности деяния в теории уголовного права и правоприменительной практике

Малозначительные деяния занимают особое место среди форм поведения формально преступных, но отличающихся от уголовно-противоправных по своей сути. Определим место, значение и роль в уголовно - правовой доктрине и правоприменительной практике исследуемой категории.

Существенную роль, которую малозначительность деяния играет для правоприменительной практики, и не менее существенное его значение для теории уголовного права можно связать со следующими положениями:

1. Именно исследуемая категория позволяет лучше понять сущность еще одной из основных категорий уголовного права - общественной опасности преступления.
2. Малозначительность деяния служит для законодателя ориентиром в вопросах криминализации и декриминализации, дает возможность распознавать преступление в ином противоправном проявлении человеческой воли. Четко определенные критерии малозначительности позволяют отграничивать преступное поведение от непротивоправного.
3. С помощью исследуемой категории законодатель разрешает диалектическое противоречие между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) преступления.

Другими словами, малозначительность деяния - это законодательно закрепленное средство разрешения коллизии между формальным и материальным признаками преступления.

4. Наличие в уголовном законодательстве нормы о малозначительности деяния – это своего рода проявление экономии уголовно-правовой репрессии. Не каждое формально преступное поведение «заслуживает» реакции со стороны государства в виде уголовно-правовых мер.

5. Для правоприменительной практики малозначительность деяния служит неким фильтром, отсеивающим случаи незначительного нарушения уголовно-правового запрета. Данная норма позволяет органам уголовной юстиции более тщательно подходить к предварительному расследованию уголовных дел, так как малозначительность является правовым средством для снижения уровня загруженности следственных и судебных органов и в то же время не допускает случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Как оценочное понятие категория малозначительности дает суду и органам предварительного расследования возможность максимального учета всех обстоятельств содеянного, способствуя тем самым реализации одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства - всесторонности, полноты и объективности расследования.

В научной литературе до сих пор нет единства мнений по поводу правовой природы малозначительности. Одни ученые относят эту категорию к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Другие оценивают исследуемую категорию как явление близкое к освобождению от уголовной ответственности, а возможно, как один из специальных видов освобождения от уголовной ответственности¹.

В связи с этим существует необходимость провести соотношение категории малозначительность деяния с иными обстоятельствами, исключающими, изменяющими и прекращающими уголовные правоотношения.

Проведем соотношение малозначительности с обстоятельствами, исключающими преступность поведения:

1) Общие

а) Общественно неопасный характер поведения лица

б) Малозначительное деяние и деяние лица при наличии обстоятельств,

¹Овезов Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. Ашхабад, 1972. С. 17.

исключающих преступность поведения, являются формально преступными; в обоих случаях исключается лишь фактический (а не формальный) характер уголовной противоправности поведения лица

в) Обстоятельства, исключающие преступность, так же, как малозначительность, устанавливаются на момент действия (бездействия)

г) И малозначительное деяния и обстоятельства, исключающие преступность деяния исключают возникновение (отказ в возбуждение уголовного дела) или прекращают уже возникшие (прекращение уголовного преследования) уголовные правоотношения

д) Исключение и прекращение уголовных правоотношений возможно на любой стадии уголовного судопроизводства

2) Отличия

а) Как правило, обстоятельство - это «условие, определяющее положение, существование чего-либо, обстановка¹», а малозначительность - свойство деяния лица, а не условие или обстановка.

б) Также, исключение преступности деяния носит условный характер, так как его констатация зависит от соблюдения определенных условий, указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации. А исключение уголовной противоправности в силу малозначительности является безусловным.

в) Ряд поступков, исключающих преступность деяния, характеризуются свойством общественной полезности, в отдельных случаях можно говорить о социальной допустимости, общественно нейтральном, извинительном характере. Для малозначительности эти свойства не характерны.

Действительно, можно отметить, что малозначительности деяний может исключать общественную опасность в полном объеме, однако это не дает оснований приравнивать их к деяниям неправомерным, так как такое

¹ Обстоятельство [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Электрон. дан. 2008-2017. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 22.02.2017).

поведение не является социально нейтральным, имеющим извинительный характер¹.

С учетом вышесказанного, Ч. М. Багиров предлагает дополнить гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации нормой о малозначительности, так как для этого соблюдаются необходимое условие: основные сущностные признаки анализируемых правовых явлений совпадают (формально преступный, общественно неопасный характер поведения лица)¹.

Не стоит отождествлять основания освобождения от уголовной ответственности с малозначительностью.

4) Основания освобождения от уголовной ответственности, как и малозначительные деяния, могут, как исключать уголовные правоотношения, так и прекращать их. Исключение в обоих случаях носит обязательный характер, чего не скажешь о прекращении. При наличии обстоятельств, указанных в ст. ст. 75-76 Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается по усмотрению правоохранительных органов. А при наличии достаточных обстоятельств, свидетельствующих о малозначительности, прекращение уголовных правоотношений обязательно.

5) Деяние лица при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности признается Уголовным кодексом Российской Федерации вредоносным и даже общественно опасным, хоть и степень общественной опасности относительно небольшая. Малозначительное деяние не общественно опасно.

¹Аналогичное мнение высказывает В. Мальцев. В частности, он пишет : «Малозначительность деяния может быть двух видов. Первый вид, когда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности...Второй вид...это те случаи, когда деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышает гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступлением (см.: Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1; (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www/lawmix.ru>

б) Условия, с которыми законодатель связывает в гл. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации исключение и прекращение уголовных правоотношений, проявляются в постпреступном поведении лица или же имеют место после совершения преступления независимо от поведения субъекта (ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации). А малозначительность устанавливается на момент действия (бездействия).

Таким образом, в связи вышесказанным о месте и значении в теории уголовного права и правоприменительной практике малозначительности деяния, можно сделать вывод, что исследуемая категория, как законодательно закрепленное средство устранения противоречия между формальным и материальным признаками преступления и наиболее близка к обстоятельствам, исключающим преступность поведения. В связи с этим представляется логичным мнение Ч. М. Багирова о включении малозначительности в гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Например, малозначительности не будет, если условием привлечения лица к уголовной ответственности является наступление строго формализованных последствий, например определенной суммы ущерба. Так, уклонение от уплаты налогов (ст. 198 Уголовного кодекса Российской Федерации) признается преступлением, только в том случае, если налоги были не уплачены в крупном размере. Поэтому при уклонении от уплаты налогов в меньшем размере, чем предусмотрено в примечании к ст. 198 Уголовного кодекса Российской Федерации, речь идет не о малозначительности деяния, а об отсутствии состава преступления, поскольку нет одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 198 Уголовного кодекса Российской Федерации, — последствий. В этом случае говорится о совершении административного (налогового) правонарушения, предусмотренного ст. 119—122 Налогового кодекса Российской Федерации¹.

¹ Налоговый кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июля 1998 г.

Ст. 158 (кража) Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 7.27 (Мелкое хищение) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹ разграничиваются по правовым последствиям, наступившим в результате совершения деяния. Если кража была совершена на сумму менее 1000 р. или же сумму более 1000 р., но менее 2500 р., то тогда и нет состава преступления, но не по причине малозначительности, а в силу отсутствия одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления.

Малозначительность исключает общественную опасность деяния в полном объеме. То есть малозначительное поведение лица фактически не противоправно. Однако причинение абсолютно незначительного, мизерного вреда в этом случае все же имеет место.

Для гражданского права не характерна категория «общественная опасность», но чрезвычайно взаимодействие гражданского и уголовного права несомненно представляется важным и интересным. Это взаимодействие, должно быть развитым, эффективным и полным. Яковлев В.Ф. считает, что «гражданские права нуждаются в установлении мер гражданско-правовой защиты, в результате чего происходит восстановление нарушенного гражданского права либо по крайней мере предоставление потерпевшим известной имущественной компенсации. По-настоящему гражданско-правовые отношения будут гарантированы от нарушений, если гражданско-правовая защита сопровождается мерами уголовно-правовой охраны. Действительно, любой собственник заинтересован не только в том, чтобы восстанавливалось его право собственности в случае нарушений, но еще и в том, чтобы в обществе существовал правовой порядок,

// Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Кодекс об Административных правонарушениях Рос. Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. ст. 7.27 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обеспечивающий привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на чужое право собственности»¹.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что лицо, причиняя даже мизерный, абсолютно незначительный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, но это не исключает возможность привлечения его к гражданско-правовой ответственности.

Нормы права являются одним из видов социальных норм, так как они регулируют отношения между людьми. Так как в морали отражаются представления людей о добре и зле, об общественно полезном либо вредном для общества поведении, то любое нарушение социальных норм в определенной мере является аморальным. С этих позиций любое формально преступное, малозначительное деяние вполне можно признать противоречащим нормам морали. Так, лицо, допустившее аморальный проступок, нередко испытывает чувство стыда и угрызания совести. Таким образом, возможность моральной ответственности не исключается ни в одном случае нарушения социальных норм.

Нельзя исключать и иные виды ответственности: корпоративную, общественную виды социальной ответственности. В случае, если уголовная ответственность лица исключается в связи с малозначительностью содеянного, то, такое лицо может быть подвергнуто порицанию, давлению общественного мнения, исключению из той либо иной группы, организации осуждению окружающих и т. п.

Исследование судебной практики в части признания (непризнания) судами совершенного деяния малозначительным позволяет прийти к выводу о существовании в практике судов различных инстанций разного "видения" признаков малозначительности. Такая ситуация складывается по причине

¹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

того, что ни наука, ни высший судебный орган не выработали более или же менее четких критериев определения малозначительности, критерии эти носят сугубо оценочный характер, и в каждом определенном случае вопрос о малозначительности принимается судом (следователем, прокурором) по своему усмотрению. Попробуем проанализировать сложившуюся проблемную ситуацию и предложить пути ее разрешения.

Следует отметить, что некоторые ученые, например Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. говорят «о применении малозначительного деяния, как правило, к преступлениям небольшой и средней тяжести. Исключение касается тех случаев, когда законодатель при конструировании квалифицированных составов отступает от правила повторения признаков основного состава во всех его квалифицированных разновидностях. Это такие нежелательные для уголовного права конструкции квалифицированных составов, в которых квалифицирующие признаки выполняют не только свою "собственную", дифференцирующую функцию, но также и не свойственную им фундаментальную функцию обоснования ответственности, замещая тем самым выпадающие по тем или иным причинам признаки основного состава»¹.

Например, отсутствие необходимого для уголовно наказуемой "простой" кражи размера (более 1 тыс. руб.) не переводит ее в разряд административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП, а при наличии иных, помимо размера, квалифицирующих признаков свидетельствует о наличии квалифицированного состава кражи, ответственность за которую предусматривается ч. ч. 2, 3 или 4 ст. 158 УК².

Однако и при наличии квалифицирующих признаков мелкого хищения, совершенного в перечисленных в ст. 7.27 КоАП формах, сигнализирующих о

¹ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. С. 93.

² Это прямо следует из диспозиции ст. 7.27 КоАП, которая из перечня деликтов, подходящих по размеру к мелкому (административно наказуемому) хищению, прямо исключает преступные деяния, предусмотренные отдельными статьями УК РФ.

наличии перед нами даже формально тяжкого преступления, ничто не мешает соответствующее хищение оценивать по правилам ч. 2 ст. 14 УК. По этому пути идет и судебная практика.

Так, в Кассационном определении по делу Е-вых и В-ой, осужденных за несколько тяжких преступлений, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ «признала малозначительным деянием кражу бутылки пива, совершенную Е-вым из дома Ш., исходя из количества, стоимости похищенного и значимости его для потерпевшего»¹.

Итак, мы выяснили, что теория уголовного права «для решения вопроса о признании деяния предлагает исходить из объективных и субъективных признаков, совокупность которых позволит установить отсутствие общественной опасности деяния»².

В теории предлагается следующий алгоритм принятия решения о признании деяния малозначительным:

1) «в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ совершенное действие (бездействие) формально должно содержать признаки какого-либо деяния», предусмотренного Уголовным кодексом»³.

Пример из практики: Суд первой инстанции, признав А. виновным в том, что он в ночь на 15 марта 2017 г. незаконно пробрался в библиотеку и похитил там принадлежавшие Р. две пары ножниц, не представлявших материальной ценности, квалифицировал эти действия по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в здание библиотеки.

Отменяя приговор, Верховный Суд РФ в своем определении указал, что «в соответствии с действующим законодательством чужим имуществом как

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. по делу N 35-О11-14.

² Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

³ См. там же.

предметом хищения признаются вещи, по поводу которых существуют отношения собственности, обладающие ценностью и стоимостью... Украденные (похищенные) ножницы не представляют материальной ценности и отменил приговор на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - ввиду отсутствия состава преступления»¹.

И хотя в данном Определении Верховный Суд РФ прямо ссылается на ч. 2 ст. 14 УК РФ, итоговое решение им фактически принято не ввиду малозначительности деяния, а вследствие того, что «изъятие вещи, не представляющей материальной ценности, в том числе и заведомо для посягателя, не образует состава хищения в принципе - в содеянном отсутствует признак причинения ущерба (примечание к ст. 158 УК РФ)»². Думается, что Верховный Суд РФ принял законное и обоснованное решение, потому что в предоставленном случае отсутствовал надлежащий предмет хищения, а значит, - и объект кражи, как обязательный элемент состава преступления. Малозначительность в данном случае проявилась **опосредованно** через объект и предмет преступления, а не была непосредственным основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Это и понятно, потому что принимать решение о признании деяния малозначительным суд может лишь только в случае установления в нем признаков состава преступления.

2) «в действии (бездействии), формально содержащем признаки какого-нибудь деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, нужно установить

¹Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2017 г. по делу N 9-Дп08-11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

отсутствие общественной опасности в силу малозначительности»¹. Следует обозначить, что «проблема признания деяния малозначительным есть не только в уголовном, но и в административном праве»².

3) следует решить вопрос «о возможности признания деяния малозначительным, при наличии в нем квалифицирующих признаков. Тут есть проблема, которая заключается в несовпадении положений уголовного и административного законодательства (например, ст. ст. 158 - 160 УК РФ и статьи 7.27 КоАП РФ) и правоприменительной практики»³.

Пример из практики: «Согласно приговору Стрежевского городского суда Томской области А. совершил кражу чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, причинив потерпевшему ущерб на сумму 50 рублей, и был осужден судом первой инстанции по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ с подробным обоснованием принятого решения. Отменяя приговор, Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда определила, что в действиях виновного отсутствует состав преступления, признав эти действия малозначительными. Уголовное дело было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ»⁴.

Принимая такое решение, Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда ориентировалась на распространившуюся практику прекращения подобных уголовных дел в связи с малозначительностью деяний. Вместе с тем поскольку п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает квалифицированный состав - "кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище", дополнительным объектом уголовно-правовой охраны является

¹Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

²Ковалева Н. Драконовские санкции за несовершенство закона // ЭЖ-Юрист. 2007. N 34.

³Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

⁴www.oblsud.tms.sudrf.ru

неприкосновенность помещения либо иного хранилища, в данном случае - принадлежащего потерпевшей О. бытового вагончика, расположенного на земельном участке садово-огороднического товарищества. Как способ совершения кражи проникновение означает тайное вторжение в такое помещение либо хранилище с целью совершения кражи. При этом проникновение является незаконным, т.е. осуществляется лицом без какого-либо права, вопреки установленному запрету на вторжение в чужое помещение либо иное хранилище. Такой способ совершения кражи не повлиял на признание деяния в целом малозначительным в силу отсутствия общественной опасности, видимо, с учетом того, что само по себе подобное проникновение в помещение либо хранилище - без цели хищения не считается преступным в отличие, скажем, от незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица (ст. 139 УК РФ)¹.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 ноября 2010 г. N 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» (статьи 253, 256 УК РФ), разъяснил, собственно что «в случае если действия... хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 253 либо частью 2 статьи 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не применялись способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ. При этом основанием для признания действий подсудимого малозначительными могут служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также применяемый способ добычи, который не

¹Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. N 3. С. 74.

считался опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов»¹.

Таким образом, признаками (критериями) малозначительности пленум рекомендует считать обстоятельства, способные свидетельствовать (согласно позиции Пленума, не обязательно в совокупности) - об отсутствии общественной опасности деяния в силу его малозначительности.

Следовательно, при признании деяния малозначительным следует принимать во внимание объективные признаки (критерии), характеризующие объект и объективную сторону состава преступления, которые указывают на то, собственно, что деяние не представляет общественной опасности, т.е. оно не причинило и не создавало угрозу причинения значимого вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем формализация понятия малозначительности через такие оценочные признаки, как "отсутствие вредных последствий", "незначительное количество и стоимость", "способ добычи, не опасный для биологических ресурсов и т.п., заслуживая поддержки, не может расцениваться как достаточная, поскольку сохраняется известная неопределенность и этих признаков.

Примеров разной правовой оценки понятия "малозначительность" в судебной практике последних лет довольно большое количество, что в конечном итоге не способствует выполнению такой задачи УК РФ, как уголовно-правовая охрана законных прав и интересов личности, и в результате приводит к нарушению прав потерпевшего. В частности, потерпевший не принимает участия в принятии решения о признании деяния малозначительным в отличие от признания, к примеру, кражи, причинившей значительный ущерб, где в обязательном порядке учитывается материальное

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 1; СПС "КонсультантПлюс".

благосостояние потерпевшего и размер (не менее 2500 руб.) причиненного ему ущерба.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, собственно, что законодателю следует формализовать в Уголовном кодексе понятие малозначительности, прежде всего в целях защиты прав и интересов потерпевших¹. Подобное определение может содержаться в примечании к ст. 14 УК РФ в следующей редакции: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но с учетом характера совершенного деяния, роли лица, его совершившего, тяжести наступивших последствий не представляющее большой общественной опасности».

¹ За основу можно взять толкование малозначительного административного правонарушения, данное Пленумом Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г.

2.3. Малозначительность и смежные с ней уголовно-правовые институты

Практика борьбы с преступностью всегда сталкивалась и сталкивается на сегодняшний день с деяниями, актами поведения людей формально преступными, но отличающимися от уголовно противоправных действий (бездействия) своей сущностью. Определенное место среди подобных форм поведения занимают малозначительные деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Можно сказать, что четко определенные критерии малозначительности дают возможность отграничивать преступное поведение от непроступного. Функциональное значение исследуемой категории заключается еще и в том, что с ее помощью «законодатель разрешает диалектическое противоречие между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (общественной опасностью) деяния, не допуская разрыва их единства»¹.

На сегодняшний день ни в теории, ни в практике вопроса единства мнений к какому уголовно-правовому институту относится малозначительность деяния. Одни (Трайнин, А. И. Санталов и др.)² «относят малозначительность к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния»³.

¹ Якименко, Н. М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Якименко; ВНИИ МВД СССР. М., 1982. С. 60.

² Церетели, Т. В. Состав преступления как основание уголовной ответственности / Т. В. Церетели, В. Г. Макашвили // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 73-78; Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1974; Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1956; Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957; Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000.

³ Якубович М. И. в своей работе: Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния относит малозначительность к «действиям, исключающим

Другие, анализируемую категорию оценивают, как «явление весьма близкое к освобождению от уголовной ответственности, а возможно, и как один из специальных видов освобождения от уголовной ответственности»¹.

Зеленов А.В. отмечал, что «нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, будучи в большинстве своем управомочивающими, то есть рассчитанными на их активную реализацию, с точки зрения законодательной техники оформлены настолько небезупречно, что без дополнительных комментариев и разъяснений малодоступны для правоприменителя, не говоря уже о тех субъектах - рядовых гражданах, которым они непосредственно адресованы»².

В действующем уголовном законодательстве отсутствует определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и какие-либо общие нормы о них. Несмотря на то, что увеличение круга таких обстоятельств свойственно всем новым уголовным законам стран СНГ, определение этого института содержится лишь в Уголовном кодексе Республики Узбекистан. В ст. 35 вышеназванного кодекса «Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния» закреплена следующая законодательная норма: «исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не

общественную опасность и противоправность деяния, лишь тех, которые в момент их совершения не представляют никакой общественной опасности». Такое утверждение позволяет сделать вывод о малозначительности как единственном основании исключения преступности поведения. Авторы теоретической модели Уголовного кодекса (А. Б. Сахаров; В. Н. Кудрявцев), также рассматривая малозначительность в качестве обстоятельства, исключающего преступность поведения, ссылаются на «единство юридической природы обстоятельств, предполагающих непреступность деяний, внешне сходных с преступлениями»

¹Овезов, Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве / Н. А. Овезов. Ашхабад: Ылым, 1972. С. 17.

²Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 243.

является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности либо вины».

Следует отметить, что УК Узбекистана к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, относят малозначительность деяния. Данная позиция представляется ошибочной¹.

Учитывая абсолютную неясность в вопросе, на который мы обратили внимание, считаем необходимым разграничить малозначительность поведения с другими обстоятельствами, исключающими, изменяющими и прекращающими уголовные правоотношения².

Итак, на сегодняшний день в главе 8 УК РФ закреплены следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния:

«ст. 37 Необходимая оборона;

ст. 38 Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление³;

ст. 39 Крайняя необходимость;

ст. 40 Физическое либо психическое принуждение;

ст. 41 Обоснованный риск;

ст. 42 Исполнение приказа либо распоряжения»¹.

¹Колосовский В.В. Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8. С. 99.

² Обстоятельства, исключающие преступность деяния, - это сознательные, волевые (активные) общественно полезные и целесообразные действия лица, сопряженные с причинением какого-либо вреда (или его реальной угрозы) другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими преступность деяния, а, следовательно, и уголовную ответственность лица за причиненный вред.

³ Разъяснения по применению судами ст. 37, 38 УК РФ дает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

Как уже было отмечено, в юридической литературе делаются попытки отнести «малозначительность деяния к обстоятельствам, изложенным в главе 8 УК РФ»². Действительно, у обстоятельств, исключающих преступность содеянного, и малозначительности поведения есть общие признаки. Из их числа можно выделить следующие:

- 1) вредоносность поведения лица;
- 2) малозначительное деяния и деяние лица при наличии обстоятельств главы 8 УК РФ формально преступно;
- 3) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность, так же как малозначительность устанавливаются на момент действия (бездействия);
- 4) и ч. 2 ст. 14, и ст. ст. 37-42 УК РФ исключают возникновение (отказ в возбуждении уголовного дела) или прекращают уже образовавшиеся (прекращение уголовного преследования) уголовные правоотношения. Причем, основание отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения в обоих случаях реабилитирующее – отсутствие в поведении состава преступления. А это притом, что поведение с признаками малозначительности и обстоятельств, исключающих преступность содеянного, содержит все признаки состава преступления;

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. М.: ВЮЗШ МВД СССР 1989, Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1974; Церетели, Т. В. Состав преступления как основание уголовной ответственности / Т. В. Церетели, В. Г. Макашвили // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 73-78;; Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1956; Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957;; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000.

5) исключение и прекращение уголовных правоотношений возможно на любой стадии уголовного судопроизводства.

Но имеются и принципиальные отличия, дающие основание рассматривать вывод о единой природе малозначительности и обстоятельств, исключающих уголовную противоправность, как изначально ошибочный.

Так, обстоятельство – это «условие, определяющее положение, существование чего-либо; обстановка», а малозначительность – скорее свойство поведения лица, а не условие и тем более обстановка. Суть же малозначительности, как справедливо заметил Соловьев А. Н., заключается «во внутреннем «конflikте» социального и юридического признаков поведения, результатом разрешения которого становится новое уголовно-правовое понятие (малозначительное деяние), единое с преступлением по форме и отличное по содержанию»¹. Кроме того, малозначительность не исключает уголовную противоправность поведения лица (в действии либо бездействии последнего формально содержатся признаки какого-либо состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации), а аннулирует ее².

Очень важно разграничивать два этих понятия: «исключение» и «аннулирование» преступности поведения. Ведь что означает исключение уголовной противоправности. Оно означает, что нарушение уголовного запрета устанавливается изначально. Его нет и быть не может. Другое дело, что могут иметь место ошибки правоприменения, когда органами дознания и предварительного следствия в результате неправильного толкования нормы уголовного закона признается преступный характер ряда действий

¹ Соловьев, А. Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Соловьев. Волгоград, 2000. С. 150.

² Рогова, Е. В. Малозначительность деяния в зарубежном и российском уголовном законодательстве / Е. В. Рогова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. – С. 44-48.

(бездействия). Аннулирование же предполагает, что в поведении лица устанавливаются, хоть и формально, признаки состава преступления. Но в силу определенных причин (применительно к ч. 2 ст. 14 УК РФ — это малозначительность влекущая отсутствие общественно опасного характера в содеянном) преступность поведения аннулируется, устраняется.

Багиров Ч.М. пишет «как правило, «исключение» преступности действия (бездействия) носит условный характер. Условный в том смысле, что его констатация зависит от соблюдения определенных условий. Например, если действия лица в состоянии необходимой обороны от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, не являются преступными только в том случае, если им не было допущено превышение пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Безусловным в этом плане является исключение уголовной противоправности поведения лица»¹.

С учетом изложенных соображений представляется недостаточно мотивированным предложение Р. Р. Галиакбарова о введении в научный оборот формулировки «малозначительность, исключая преступность деяния»².

Следует отметить также и то, что «подавляющее число поступков, исключаящих преступность деяния, характеризуются свойством общественной полезности. Непреступное деяние, формально содержащее признаки преступления, совершается лицом для защиты правоохраняемых интересов либо достижения общественно полезных целей»³.

¹Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение. Диссертация на звание уч. ст. к.ю.н. Тюмень. 2005. С. 163 с.

²Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть: учебник / Р. Р. Галиакбаров. Краснодар, 1999. С. 77.

³Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение. Диссертация на звание уч. ст. к.ю.н. Тюмень. 2005. С. 163 с.

В отдельных случаях можно говорить о социальной допустимости (приемлемости) такого поведения. Для малозначительного поведения подобные свойства не характерны.

Таким образом, малозначительность – свойство не преследующего общественно полезные цели поведения лица, безусловно аннулирующее его преступность. Представляется, что предложенной формулировкой определяется особое место малозначительности поведения в теории уголовного права. Именно по признаку аннулирования, а не исключения уголовной противоправности отличаются ситуации, предусмотренные ч. 2 ст. 14 УК РФ от обстоятельств, изложенных в гл. 8 УК РФ. В свете этого заслуживает критического отношения высказывание Иващенко А. В. «причинение вреда выступает важным признаком, отличающим данные обстоятельства (обстоятельства гл. 8 УК РФ – разъяснение наше) от ситуаций, которые предусмотрены ч. 2 ст. 14 УК»¹.

Малозначительное поведение также причиняет вред охраняемым общественным отношениям. Просто вред этот не достигает уровня общественно опасного, является менее серьезным, то есть количественно не соответствует степени общественно опасного поведения.

Багиров Ч.М. также подчеркивает, что «по ряду признаков основания освобождения от уголовной ответственности и малозначительность разнятся принципиально»²:

а) поведение лица при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности является вредоносным и, более того, общественно опасным. Хотя степень общественной опасности относительно небольшая (преступления небольшой и средней тяжести), но она есть.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Марцева. Омск: Юридический ин-т МВД России, 1998. С. 171-172.

² Багиров Ч.М. Указ. соч. С. 105.

Малозначительное же поведение вредоносно, а вовсе никак не общественно опасно;

б) ст. 75-78 уголовного закона подразумевает исключение и прекращение уголовных правоотношений по не реабилитирующим основаниям, те есть, лицо считается совершившим преступление. В его действиях формально и фактически содержится состав преступления. Содеянное не только формально, но и по сути является преступным. А вот ч. 2 ст. 14 УК РФ презюмирует только формальную уголовную противоправность поведения лица и реабилитирующее основание отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения – отсутствие состава преступления. Последняя формулировка относительно малозначительности как юридического факта, влияющего на уголовно-правовые отношения, представляется не совсем корректной. Ведь, как уже было отмечено, поведение лица при наличии признаков малозначительности формально содержит все признаки состава преступления;

в) условия, с которыми законодатель в главе 11 Уголовного кодекса связывает исключение либо прекращение уголовных правоотношений, проявляются в постпреступном поведении лица (ст. ст. 75, 76) либо имеют место после совершения преступления независимо от поведения субъекта (ст. ст. 78). Малозначительность же устанавливается на момент действия или же бездействия»¹.

Отдельные исследователи рассматривают малозначительность деяния как вид добровольного отказа от преступления. Нельзя согласиться с такой позицией. Да, эти юридические факты (добровольный отказ и малозначительность) обладают рядом общих признаков, однако это вовсе не дает основания для их отождествления. Какие же эти общие признаки?

¹Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение. Диссертация на звание уч. ст. к.ю.н. Тюмень. 2005. С. 163 с.

1) и малозначительное деяние, и действия лица при добровольном отказе от преступления наносят хоть и небольшой, но вред.

2) и в том, и в другом случае совершенное лицом формально сходно с преступлением. Но при добровольном отказе сходства с приготовлением к преступлению или же покушением на него наблюдаются в основном по объективным признакам. А в случае с малозначительностью сходства (и не только с неоконченным составом) распространяются также на субъективную сферу.

3) наличие обоих юридических фактов определяется на момент совершения действия либо бездействия.

4) и ч. 2 ст. 14 и ст. 31 УК РФ – это безусловное основание непривлечения лица к уголовной ответственности. Исключение либо прекращение уголовно-правовых отношений возможно на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

5) отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного преследования при наличии признаков добровольного отказа, так же, как и малозначительности, осуществляется по реабилитирующему основанию – в виду отсутствия в поведении состава преступления.

Добровольный отказ от преступления предполагает, как фактическое, так и формальное отсутствие состава оконченного преступления. В случае неоконченного преступления необходимо отметить, что при добровольном отказе в действии (бездействии) лица есть все признаки приготовления или же покушения на преступление, кроме одного – причины прекращения реализации преступного намерения. Добровольный отказ в отличие от неоконченного преступления предполагает зависимость этих причин от воли лица. Малозначительное же поведение формально содержит признаки

состава преступления, хотя бы неоконченного (то есть прекращенного по независящим от лица обстоятельствам).

Суммируя высказанные соображения, подведем некоторые итоги.

Проведенное соотношение малозначительности с другими обстоятельствами, исключающими и прекращающими уголовные правоотношения, дают возможность говорить о том, что категория ч. 2 ст. 14 УК РФ не принадлежит ни к одному из них, но по своей правовой природе наиболее близка к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Но категорически приравнивать малозначительность к последним с учетом имеющихся различий, о которых было сказано выше, думается, неправильно. Малозначительность, как свойство поведения лица, безусловно аннулирующее его преступность, занимает отдельную, особую нишу в теории уголовного права. Это абсолютно самостоятельная категория специфического вредоносного поведения¹.

Попытки согласовать и унифицировать понимание малозначительности в публичных отраслях российского права не новы. Правильно настаивая на единой правовой природе анализируемого явления (малозначительное правонарушение), квалифицируя его как межотраслевой правовой институт, В.В. Степанов тем не менее неверно, на наш взгляд, указывает на якобы «необходимость отнесения данного правового явления к основаниям освобождения от юридической ответственности, а не к обстоятельствам, ее исключающим», закономерным следствием которого будет внесение «соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации...»².

¹Измestьева Е.А. К вопросу о месте и значении малозначительности деяния Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2017. С. 17-22.

² Степанов В.В. Малозначительность правонарушений в российском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 8–9.

Подобные предложения проистекают из непонимания основания любой юридической ответственности – как уголовной, так и административной, и, как следствие, из непонимания основания освобождения от нее.

Как правильно указывалось Л.В. Лобановой при анализе природы освобождения от уголовной ответственности, для такого освобождения требуется «система фактов, элементами которой служат обстоятельства, влекущие возникновение уголовной ответственности (преступление), и обстоятельства, обосновывающие и обуславливающие отказ государства от ее реализации», поименованные названным автором соответственно, как «основание и условия освобождения от уголовной ответственности»¹.

Таким образом, для освобождения от любой юридической ответственности требуется наличие правонарушения, а в случае совершения малозначительного деяния его (правонарушения) попросту нет, поскольку в таком деянии нет признака общественной опасности, требуемого для данного правонарушения, наличествующего лишь «формально», исключительно с юридической, внешней, стороны. Причем для решения вопроса о малозначительности конкретного правонарушения не имеет значения, есть ли в таком деянии общественная опасность другого правонарушения, менее опасного и иной отраслевой принадлежности (например, деликта вместо преступления).

Следовательно, малозначительность правонарушения не освобождает от уголовной ответственности, а влечет не наступление таковой, абсолютно исключает ее по причине отсутствия ее основания – факта совершения правонарушения.

Неслучайно в этой связи то, что законодатель в главном источнике отрасли уголовного права положения о малозначительности поместил в ту же

¹ Лобанова Л.В. Юридическая природа и процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1986. С. 6.

статью 14, что и определение понятия преступления (часть 1), сразу же за таким определением (часть 2). Более того, и сама статья 14, часть 2 которой посвящена положениям о малозначительности, озаглавлена «Понятие преступления». Вероятно, таким правотворческим решением отечественный законодатель еще раз пожелал подчеркнуть, что при малозначительности отсутствует такое главное и ведущее свойство преступления, как его общественная опасность¹.

Несомненно наличие в уголовном законодательстве нормы о малозначительности поведения способствует реализации принципа гуманизма, закрепленного в ст. 7 УК РФ. Малозначительность деяния – это «хорошо апробированный гуманистический ориентир уголовного права»². Вместе с тем это, своего рода, проявление экономии уголовно-правовой репрессии. Ведь не каждое формально преступное поведение «заслуживает» реакции со стороны государства в виде уголовно-правовых мер. Зачастую достаточно мер административного, дисциплинарного характера. Благодаря этому, наличие нормы о малозначительных формах поведения дают возможность соответствующим органам тщательнее подходить к расследованию уголовных дел, не допуская необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

¹ Рожнов А.П. Понятие малозначительности нуждается в унификации // Юридическая наука. № 6. 2017. С. 81-88.

² Мальцев, В. В. Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Мальцев. М., 1993. С. 242.

Заключение

В последние годы институту малозначительности деяния уделяется повышенное внимание как законодателем, так и высшими судебными и иными правоприменительными органами, так как институт малозначительности правонарушения дает возможность не привлекать правонарушителя к определенному виду юридической ответственности в определенных законом случаях.

Таким образом, на современном этапе развития правовой системы России существует необходимость поиска новых научных подходов к объяснению явления малозначительности деяния.

В ходе работы была изучена научная литература, нормативно правовые акты. Было установлено, что с развитием уголовно-правовой теории совершенствовалось и законодательство, в частности норма о малозначительности деяния.

В первой главе проанализировав дореволюционное уголовное законодательство России сделали вывод о том, что в нем не содержалась норма о малозначительности деяния.

Появилось же, понятие малозначительности впервые уже в отечественном уголовном законодательстве в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в примечании к ст. 6., после этого плавно переходила в следующие кодексы, существенно не меняя формулировки.

Во второй главе было изучено понятие и критерии малозначительности деяния. В ходе работы пришли к выводу, что содержание понятия «малозначительность деяния» формируют следующие признаки:

- 1) общественно неопасный характер деяния;
- 2) оценочность категории;
- 3) исключение преступности деяния;

4) умышленный характер деяния.

Таким образом, пришли к выводу, что наиболее полно охватывает понятие малозначительности деяния определение данное Ч.М. Багировым: «Малозначительность деяния - это устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство умышленного, формально уголовно противоправного, не обладающего общественно полезным, нейтральным и извинительным характером, не общественно опасного деяния лица, исключаящее его преступность»¹.

В процессе работы также было изучено место и значение малозначительности деяния в теории уголовного права и правоприменительной практике.

В третьем параграфе было рассмотрено соотношение малозначительности с другими обстоятельствами, исключающими и прекращающими уголовные правоотношения, что дает возможность говорить о том, что категория ч. 2 ст. 14 УК РФ не принадлежит ни к одному из них, а по своей правовой природе наиболее близка к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Но категорически приравнивать малозначительность к последним с учетом имеющихся различий, о которых было сказано выше, думается, неправильно. Малозначительность, как свойство поведения лица, занимает отдельную, особую нишу в теории уголовного права. Это абсолютно самостоятельная категория специфичного вредоносного поведения².

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время нормы о малозначительности деяния используются как в правовом регулировании уголовной (ч. 2 ст. 14 УК РФ), так и в административной ответственности (ст. 2.9 КоАП РФ). Однако понятие малозначительности деяния на законодательном уровне не закреплено.

¹Багиров Ч.М. Указ. соч. С. 38.

²Измestyева Е.А. К вопросу о месте и значении малозначительности деяния Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2017. С. 17-22.

Вместе с тем, следует отметить, что в последнее время в юридической литературе наблюдается рост интереса к различным аспектам применения норм о малозначительности деяния. Это можно объяснить гуманизацией государственной политики в сфере юридической ответственности в связи с провозглашением принципов правового и социального государства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 09.01.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон N 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 19.02.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 15.01.2018).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 15.01.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. N 26 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 15.01.2018).
5. Актуальные проблемы уголовного права: [учебное пособие] / Д.М. Молчанов. – М.: Проспект, 2016. - 144 с.
6. Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч. М. Багиров. - Тюмень, 2005. -

18 с.

7. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук / Ч. М. Багиров. - Тюмень, 2005. - 163 с.
8. Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. - 2009. - № 1. - С. 53 - 57.
9. Барышников К.В. Малозначительность деяния: вопросы теории и практики // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. - № 7. – С. 321-324.
10. Берестова А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т.14. - № 3. – С. 41-46.
11. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении) / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2018. - 220 с.
12. Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) // Уголовное право. - 2009.- № 2. - С. 16 - 22.
13. Борков В.Н. Признание деяния в силу малозначительности непроступком // Уголовное право. - 2017. - № 1. – С. 17-25.
14. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. -2014.- № 4 (208). - С. 74 - 83.
15. Винокуров В.Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. - 2017. - № 6.- С. 64 - 70.
16. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности / Н.В Вишнякова. – Омск: Омская акад. МВД России, 2008. – 247 с.
17. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - М. : Территория будущего, 2005. – 797 с.
18. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. - 2016. - № 12. - С. 20 - 31.

19. Гарбатович Д.А. Некоторые правила квалификации малозначительных деяний // Российский судья. - 2016. - № 1.- С. 36 - 39.
20. Грошев А. В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Грошев. - Екатеринбург, 1997. – 61 с.
21. Грошев А. В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Грошев. - Екатеринбург, 1997. – 366 с.
22. Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Дмитренко. – М., 2010. - 522 с.
23. Дорохов Н. А. Исторический аспект развития понятия малозначительности деяния в уголовном праве // Гуманитарные исследования. - 2013. - № 3. - С. 197.
24. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов; под ред. М.Д. Шаргородского. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 265 с.
25. Жукова О.М. Малозначительное деяние в теории и практике уголовного права // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 2. - № 12. С. 147-149.
26. Загородников Н.И Советское уголовное право. Общая и Особенная часть / Н.И. Загородников. - М: Наука, 1975. – 568 с.
27. Звечаровский И.Э., Саидов М.О., Яценко Б.В. Юридическая природа малозначительности деяния // Вестник Российской правовой академии. – 2016. - № 3. – С. 61-64.
28. Иванов А.Л. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ): уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. - № 1. – С. 77-79.
29. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Иванчин. -

Екатеринбург, 2015. – 32 с.

30. Ильясова К.А. Малозначительность правонарушения и ее критерии // Аллея науки. – 2017. – Т. 2.- № 16. – С. 368-371.
31. Исаев М.А. История Российского государства и права: [учебник] / М.А Исаев. - М.: Статут, 2012. - 840 с.
32. Исаев И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
33. Костин Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. - 2010. - № 7. - С. 22-25.
34. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Н.Ф. Кузнецова. - М.: Городец, 2007. – 332 с.
35. Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права : Московское государство - Российская империя / В.Н. Латкин. – СПб.: Тип. Либермана, 1890. - 342 с.
36. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. - 2016. - № 6. - С. 46 - 50.
37. Лопашенко Н. А. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Н. А. Лопашенко. - СПб: Юридический центр-Пресс, 2009. - 785 с.
38. Рожнов А.П. Понятие малозначительности нуждается в унификации // Юридическая наука. – 2017. - № 6. С. 81-88.
39. Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. – 2016. - № 1(30). – С. 42-46.
40. Рогова Е.В. Малозначительность деяния в зарубежном и российском уголовном законодательстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. - № 4(47). – С. 44-48.
41. Российское уголовное право. Общая часть: [учебник] / А. В. Наумов

[и др.] . – М.: Спарк, 2000. – 478 с.

42. Пархоменко Д.А. Усмотрение при оценке малозначительности деяния // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. - № 9. – С. 74-78.

43. Пионтковский А.А. Курс Советского Уголовного права / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. - 529 с.

44. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [учебник для бакалавров] / М. П. Журавлев [и др.] . – М.: Проспект, 2016. - 625 с.

45. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, смежные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. - № 7(11). – С. 36-46.

46. Саидов М.О. Непреступные деяния в уголовном праве // Вестник Российской правовой академии. – 2016. - № 1. – С. 41-44.

47. Санин С. Необходимая оборона в Российской Федерации / С. Санин. – М.: Лаборатория книги, 2010. - 149 с.

48. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Соловьев. – Волгоград, 2000. - 459 с.

49. Соктоев З.Б. О законодательной конструкции малозначительности формально преступного деяния // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 3. – С. 136-138.

50. Сопов Д.В. Малозначительное деяние: критерии оценки и форма решения суда // Уголовный процесс. – 2018. - № 3 (159). – С. 42-49.

51. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / Ф.Н. Сотсков. – М., 2009. - 178 с.

52. Степанов В.В. Оценка обстоятельств, характеризующих личность, при принятии решения о признании правонарушения малозначительным // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2007. - № 1. – С. 136-143.

53. Степанов В.В. Малозначительность правонарушения в российском праве: автореф. дис. ...канд.юрид.наук / В.В. Степанов. - М., 2009. - 27 с.

54. Уголовное право России. [учебник] / Ф.Р. Сундукова [и др.]. – М. : Статут, 2009. - 751 с.
55. Уголовное право. Общая часть: [учебник для бакалавров] / Ю. В. Грачева [и др.]. – М.: Проспект, 2016. - 452 с.
56. Хамтаху Р.Ш. Общественная опасность и малозначительность деяния в уголовном праве: проблемы толкования и юридического закрепления // Общество и право. – 2015. - № 2 (52). – С. 117-119.
57. Хаметдинова Г. Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Хаметдинова. – Тюмень, 2007. - 220 с.
58. Эстрин А. Я. Развитие советской уголовной политики / А. Я. Эстрин. - М.: Сов. законодательство, 1933. - 244 с.
59. Якименко Н.М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: автореф.дис. ... канд.юрид.наук / Н.М Якименко. – М., 1982. - 32 с.
60. Якименко Н.М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: дис. ... канд.юрид.наук / Н.М. Якименко. - М., 1982. - 207 с.
61. Якименко Н.М. Малозначительность деяния в истории Советского уголовного права // Известия высших ученых заведений. Правоведение. – 1983. - № 1. – С. 34-44.
62. Яковлев В.Ф. Избранные труды: в 2 т. / В.Ф. Яковлев.- М.: Статут, 2012. - Кн. 1: Гражданское право: история и современность. - 976 с.